

Казачью тему делают ходовой валютой

Споры о сути и предназначении казачества с момента его возрождения в 90-х годах прошлого века были и остаются наиболее острыми. Казачья тема — самая ходовая валюта, если кому-то нужно привлечь внимание к своей политической партии или движению. Все хотят заполучить в сторонники казачьи горячие головы и пламенные сердца. Вот и последователи идей Алексея Навального решили разыграть казачью карту в Краснодарском крае.

Мы спросили, что об этом думает Владимир Громов — один из идеологов и основателей современного кубанского казачества, казачий генерал, экс-атаман Кубанского казачьего войска, Герой Труда Кубани, кандидат исторических наук, заместитель председателя комитета по военным вопросам, воспитанию допризывной молодежи и делам казачества ЗСК.

Владимир Прокофьевич стал гостем редакции «МК на Кубани» как раз в тот день, когда люди в казачьей форме ворвались в штаб Навального в Краснодаре и забросали яйцами и мукой Евгения Панчука, дававшего там интервью журналистам.

Панчук известен своими антипутинскими заявлениями и рассуждениями о проблемах современного казачества, которые он сделал в интервью portalu «Юга.ру».

А казачок-то засланный...

— **Владимир Прокофьевич, как вы думаете, кто такой Евгений Панчук, казак ли он?** — Я слежу за всем, что пишет пресса о казачестве. И помню этого человека в казачьей форме (Евгения Панчука, — прим. ред.) еще на открытии штаба Навального. Это показывали по краевому телевидению. Я удивился. А потом прочитал статью про него. Там четко видны несколько блоков. Первый — антипутинские позиции, второй связан с вопросом о реестре, ситуацией вокруг него, третий блок — рассуждения о сути казачества. Но еще в прошлом году из штаба Навального высказывалась идея о том, что казакам нужно принять новый закон, который бы прописал казачество как народ. Я сразу сообразил, что этот посыл не просто так, что эта идея обязательно найдет отклик у казаков. Пусть не у всех, но у некоторых обязательно.

Если этот Панчук действительно состоял в Кубанском казачьем войске, как он говорит, то он не мог не знать, что в Законе «О реабилитации репрессированных народов», принятом в 1991 году, уже дано определение казачества как народа. Что культурно-этническая общность — это народ в современной трактовке. То есть определение казачества есть, и оно дано в законе! А

молодой человек этого не знает. Как не знает и того, что еще с 1992 года кубанским казакам пожизненно запрещено состоять в политических партиях и движениях.

Это было сделано для того, чтобы избежать крена войска в политику, шатаний в рядах казаков. Если Панчук состоял в Кубанском казачьем войске, он не мог не знать об этом запрете. Далее... Этот молодой человек рассуждает о реестре, о том, что потомственные казаки против реестра. Здесь он тоже ошибается. В 90-х годах казачество начали растаскивать политические партии. На Кубани в то время действовали десятки разрозненных казачьих объединений, каждое со своими порядками. Были и те, кто находился в оппозиции к органам власти.

Я задал вопрос казакам: «А можем ли мы возродиться, шарахаясь из одной политической партии в другую, если все время будем в оппозиции? Выход только один: если хотим возродиться — нужно идти в органы власти, учиться управлению, участвовать в формировании законодательной базы». Но среди множества организаций государству было сложно определить, какая из них самая многочисленная, с кем можно работать. Поэтому и потребовалось создать в России реестр казаков. Кубанское казачье войско вступило в него только в 1998 году.

Почему так получилось? Нам предложили типовой устав. Извините меня! В России 12 казачьих войск, у всех своя история, собственные традиции. А мы должны жить по уставу, который придумали московские чиновники. И мы предложили свой устав. Нас мурыжили два года. И я сказал: либо вы берете нас в реестр такими, какие есть, либо мы вообще уйдем, не будем в него вступать. И нас тогда приняли. Включение казачьих войск в единый реестр сыграло исключительно положительную роль в установлении связей и контактов казачества с органами власти. С того момента государство стало при нашем участии формировать законодательную базу для казачества.

Помимо этого, Панчук высказал прямые нападки на Путина... Мне повезло, с 1998 года я лично знаком с Владимиром Владимировичем. Он всегда вникал в дела казачества. Здесь я могу сказать следующее: этот казак Панчук либо страдает беспамятством, либо исполняет заказ. Он что, забыл, что представляла собой России в начале двухтысячных?! Если бы Ельцин еще месяц просидел в Кремле, от России бы ничего не осталось. Россию от распада спас Путин. Мне из Америки звонят казаки, старики, многим уже за 90 лет, и говорят, что Путин спас Россию. В Америке это, значит, понимают, а данный молодой человек нет? Так что я считаю, что Панчук этот — казачок посланный, специально внедренный в ряды Кубанского войска. Возможно, даже хорошо проплаченный, но плохо подготовленный.

— По вашему мнению, среди казаков могут еще найтись сторонники Навального?

— Каждый казак, вступающий в войско, приносит клятву на Евангелии и Кресте, берет обязательство служить Отечеству. Казак каждое свое слово должен взвешивать и отвечать за него. Мы живем на Кавказе, а казачество и Кавказ — это настолько тонкая тема, что прежде чем что-то сказать, надо сто раз подумать. А уж тем более — сделать. У нас на Кавказе подличать — гнилая философия. У мужчины, а тем более у казака, слово должно быть крепче гранита. Я лично клятву приносил 2 июля 1992 года в Симоновом монастыре в Москве у могилы героев Куликовской битвы Пересвета и Осляби.

И что касается навалящины, могу сказать — я никогда не поддержу то, что идет во вред России. Казачество всегда было опорой государства и должно быть ею! Если казаки будут вилать туда-сюда, то что же будет?! Снимите погоны с тех, кто действует во вред государству! Мягкотелыми будем, так мы и прискачем к 17-му году прошлого века. Вспомните, кто убрал царя в 1917 году. Либералы! Эта политическая камарилья не без влияния из-за рубежа, оказавшаяся неспособной управлять государством. Сейчас все повторяется. И опять не без влияния из-за рубежа. Тогда, в 1917 году, Россию могла спасти военная диктатура, но царь оказался неспособен проявить силу и спасти свое Отечество. Что из этого вышло, мы знаем.

Поэтому сегодня у нас одна надежда на сильного президента! У нас нет времени стоять враскоряку, время сейчас работает против нас! Люди моего поколения это понимают. А вот молодежи нужно объяснять, убеждать, а не называть всех инакомыслящих агентами госдепа. Что такое войско? Это же огромное количество людей разного социального статуса, уровня образования, разного понимания казачества.

Чтобы их объединить, с ними надо работать, объяснять, убеждать. В свое время мы заложили фундамент, на котором все держится до сих пор. А сейчас с идеологической работой в среде казачества, считаю, не все хорошо. Вот Панчук этот говорит, что с введением реестра потомственные казаки ушли из войска. Ничего подобного, никто не уходил.

Другое дело, что на современном этапе ветераны казачьего движения оказались не у дел, за пределами внимания войска. Мне ветераны звонят, говорят: смотрите, что происходит — создаются параллельные структуры вне реестрового казачества. Есть Всекубанское казачье войско, в юстиции еще зарегистрировано несколько десятков казачьих организаций. Кто знает, что там происходит? Их же надо объединять — объединять делом. Атаман должен заботиться о каждом казаке! А у нас как бывает? Есть полковник Сердюк, бывший атаман Абинского казачьего общества. Это советский офицер, честный и порядочный, прямой и правдивый. Но его опыт оказался невостребован. А раз его оттолкнули, он пошел и создал параллельную организацию, в которой сейчас почти тысяча казаков. А так нельзя! От чего уходили в 90-х, к тому и приходим сегодня. И нечего удивляться, что Навальный пытается раскатать лодку при помощи казаков! Хотя, я вам скажу, для меня лично большая загадка, как он вообще открыл у нас свой штаб...

Нагайка — это не символ казачества.

— А как вы относитесь к тому, что казаков сейчас нередко используют как ударную силу, решая политические задачи? Не вредит ли это репутации казачества?

— Каждый проступок, который наносит вред авторитету казачеству, я воспринимаю как боль. Потому что казак на виду, он должен быть образцом. Либо не надевай казачью форму, либо веди себя достойно в семье, на улице, в транспорте. Ты должен быть образцом. Мы не должны выставлять казаков какими-то нагаечниками! Еще когда я был атаманом, казаки со мной спорили, что их деды носили нагайки. Я им велел принести старые фотографии дедов. Принесли. Говорю: где нагайки? Нет! Тогда чего вы нагайки носите, зачем народ пугаете?! Дошло до того, что у людей сформировалось впечатление, будто нагайка — это символ казачества, знак власти казака... Символ дури это! Кубанские казаки, слава тебе Господи, нагаек не носят.

И еще хочу сказать, что атаману нужно тщательно смотреть, кого принимают в ряды казаков. Очень хорошо, что сейчас казачество получает большую поддержку от власти, от государства, что казачьим обществам землю выделяют. Но вместе с тем эта материальная поддержка имеет свои негативные стороны. В ряды казачества пошли люди, не имеющие ничего общего с ним, которые идут зарабатывать. Это должно стать серьезным поводом для размышления.

— Как вы думаете, почему идеи Навального так популярны среди молодежи?

— Это то, почему меня беспокоит навальщина... Втягивают не только молодежь, но и школьников. И поверьте, их родители тоже не станут сидеть сложа руки, мол, «на нашей фабричке нет забастовочки». Они тоже пойдут вместе с детьми. Потому что сейчас создана социальная база для недовольства! Вузы выпускают специалистов, которые никому не нужны.

В лучшем случае выпускники идут работать в «табрисы» и «метро». Конечно, и сама молодежь, и их родители недовольны. Особенно если за обучение ребенка платили. Второе — у нас выросло поколение с очень низким уровнем исторических знаний и образования в целом. В этом случае любая, самая простая идея, брошенная в их умы, найдет отклик. Что мы и имеем. Та система образования, которую внедрили, не отвечает нашим национальным интересам. Мы вляпались в нее, не померив глубины даже

пальцем.

— А как складываются ваши отношения с новым главой Краснодарского края? Советуется ли он с вами по вопросам казачества?

— У меня со всеми руководителями края были хорошие отношения. И с Егоровым, и с Кондратенко, и с Ткачевым. Всем им было важно знать историю казачества, понимать происходящие в нем процессы. Все знали: если Громов записался на прием к главе, то пойдет обязательно самым последним. Потому что руководители хотели не только подписать бумаги, но и поговорить, посоветоваться.

Вот Александр Николаевич (Ткачев, — прим. ред.) не знал о казачьих регалиях. Я ему рассказал. Он поддержал, в итоге они были возвращены в Краснодарский край из США (20 апреля 2017 года исполнилось 10 лет с момента возвращения регалий Кубанского казачьего войска в Россию, — прим. ред.). При мне была заложена традиция празднования казаками принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов» (в том числе казачества — прим. ред.).

Это же есть только у нас на Кубани, нигде больше — ни на Дону, ни на Тереке. Другое дело, что я являюсь депутатом ЗСК уже 10 лет, а меня ни разу за это время не пригласили в войско и не спросили, что там по законодательству сделано для казачества. А ведь сделано немало, и мне за свою депутатскую работу не стыдно.

Я благодарен тем руководителям края, которые поддерживали казачество, мои инициативы. Вениамина Ивановича Кондратьева я знаю очень давно, вместе работали в администрации края. Часто спрашивают, приглашал ли меня новый губернатор на беседу. А что тут отвечать, если Вениамин Иванович ни разу не приглашал. Когда видимся, здороваемся, и все. Видимо, у него нет вопросов ко мне, а мои вопросы его не интересуют...

Галина Титаренко

Источник:

<http://kuban.mk.ru/articles/2017/04/25/kazachyu-temu-delayut-khodovoy-valyutoy.html>